Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ о женщине и медведе

Рассказывают также, что был во времена аль-Хакима биамр-Аллаха [384] один человек в Каире, по имени Вардан, и был он торговец бараньим мясом. И одна женщина приносила ему каждый день динар, вес которого был близок к весу двух с половиной динаров египетскими динарами, и говорила ему: "Дай мне ягненка", - и приводила с собой носильщика с корзиной. И мясник брал у нее динар и давал ей ягненка, а она давала его нести носильщику и брала его с собой и уходила в свое жилище, а на следующий день на заре приходила. И этот мясник получал с нее каждый день динар, и она делала так долгое время. И в какой-то день мясник Вардан стал думать о ее деле и сказал про себя: "Эта женщина каждый день покупает у меня на динар, не пропуская ни одного дня, и покупает на деньги! Это удивительное дело!" Потом Вардан спросил носильщика в отсутствие женщины и сказал ему: "Куда ты ходишь каждый день с этой женщиной?" И носильщик ответил: "Я в крайнем удивлении из-за этой женщины. Она каждый день заставляет меня носить от тебя ягненка и покупает съестного, плодов, свечей и закусок еще на динар, и берет у одного человека, христианина, две бутылки вина и дает ему динар и заставляет меня все это нести. И я иду с нею к Садам Везиря, и потом она завязывает мне глаза, чтобы я не видал на земле того места, куда я ставлю ногу, и берет меня за руку, и я не Знаю, куда она меня ведет. И зачтем она говорит мне: "Поставь здесь". А у нее есть другая корзина, и она отдает мне пустую и берет меня за руку и возвращается со мной на то место, где она завязывала мне глаза повязкой, и развязывает ее и дает мае десять дирхемов". И мясник сказал: "Аллах да подаст ей помощь!" Но он стал еще больше думать о ее деле, и возросло его беспокойство, и он провел ночь в большом волнении. И говорил Вардан-мясник: "И наутро она пришла ко мне, по обычаю, и дала мне динар и взяла ягненка и отдала его нести носильщику и ушла, а я поручил лавку мальчику и последовал за шей, так что она меня не видела..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Триста пятьдесят четвертая ночь

Когда же настала триста пятьдесят четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Вардан-мясник говорил: "И я поручил мальчику и последовал за женщиной, так что она меня не видела, и все время смотрел на нее, пока она не вышла из Каира. И я крался за ней, пока она не достигла Садов Везиря, а я все скрывался. И женщина завязала носильщику глаза, а я следовал за нею, пока она не пришла к горе. И она подошла к одному месту, где был большой камень, и сняла корзину с носильщика, и я подождал, пока она вернулась с носильщиком и пришла назад и вынула все, что было в корзине, и скрылась, и некоторое время ее не было. И тогда я подошел к тому камню и поднял его и вошел и увидел за камнем открытую опускную дверь из меди и ступеньки, ведущие вниз. И я стал спускаться по этим ступенькам понемногу, понемногу, пока не дошел до длинного прохода, где было много света, и шел по нему, пока не увидел подобие двери, ведущей в комнату. И я осмотрелся по углам и увидел нишу со ступеньками за дверью комнаты, и поднялся по ним и увидел маленькую нишу с окошечком, выходившим в ту комнату. И, заглянув в комнату, я увидел, что женщина взяла ягненка и отрезала лучшие его части и стала их варить в котле, а остатки бросила большому медведю могучего вида. И медведь съел ягненка до конца, пока она стряпала. А потом женщина вдоволь поела и разложила плоды, свежие и сухие, и поставила вино, и стала пить из кубка и поить медведя из золотой чаши, пока ее не охватил дурман опьянения. И тогда она сняла исподнее и легла, а медведь поднялся и упал на нее, и она давала ему лучшее, что есть у потомков Адама, пока он не кончил и не сел. Но потом он подскочил к ней и упал на нее, а окончив, сел и отдохнул, и он не прекращал этого, пока не сделал так десять раз, а после того они оба упади без памяти и стали неподвижны. И тогда я сказал в душе: "Вот время воспользоваться случаем!" И спустился вниз, а со мной был нож, который режет кости прежде мяса. И, оказавшись подле них, я увидел, что у них не шевелится ни одна жилка из-за труда, который достался им. И, приложив нож к горлу медведя, я оперся на него и прикончил медведя, отделил ему голову от тела, и раздался великий хрип, точно гром, и женщина проснулась, испуганная, и, увидав, что медведь зарезан, а я стою с ножом в руке, вскрикнула страшным криком, так что я подумал, что дух из нее вышел, и сказала мне: "О Вардан, это ли будет воздаянием за милость!" - "О враг самой себе, - отвечал я, - разве для тебя нет мужчин, что ты делаешь это позорное дело?" И она опустила голову, не давая ответа, не спуская глаз с медведя, голова которого была отделена от тела. "О Вардан, - сказала она потом, - что тебе любезнее - выслушать то, что я тебе скажу, - и это будет причиной твоего спасения..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Триста пятьдесят пятая ночь

Когда же настала триста пятьдесят пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что женщина сказала: "О Вардан, что тебе любезнее - выслушать то, что я тебе скажу, - и это будет причиной твоего спасения и богатства до конца века, - или ослушаться меня, и это будет причиной твоей гибели?" - "Я выбираю внимание к твоим словам: скажи мне что хочешь", - ответил я ей, и она сказала: "Зарежь и меня, как зарезал медведя! Возьми из этих сокровищ то, что тебе нужно, и иди своей дорогой". - "Я лучше этого медведя, - сказал я ей. - Возвратись к Аллаху великому и покайся, и я женюсь на тебе, и мы проживем остаток нашей жизни на эти сокровища". - "О Вардан, далеко это! Как я буду жить после него? - воскликнула женщина. - Клянусь Аллахом, если ты меня не зарежешь, я непременно погублю твою душу". - "Не возражай мне - ты погибнешь: вот каково мое мнение, и конец! Я тебя зарежу, и ты пойдешь к проклятию Аллаха!" воскликнул я, и затем я потянул ее за волосы и зарезал ее, и она отправилась к проклятию Аллаха и ангелов и всех людей. А после того я осмотрелся и нашел столько золота и камней и жемчуга, сколько не может собрать ни один из царей. И я взял корзину носильщика и наполнил ее, насколько мог, а затем я прикрыл ее платьем, которое было на мне, и понес ее и вышел из сокровищницы. И я пошел и шел, не останавливаясь, до ворот Каира, и вдруг приблизились ко мне десять человек из приближенных аль-Хакима биамр-Аллаха, и аль-Хаким был среди них. "Эй, Вардан!" крикнул он мне, и я ответил: "К твоим услугам, о царь!" - "Убил ты медведя и женщину?" - спросил он, и я отвечал: "Да". И тогда он сказал: "Сними ношу с головы и успокойся душою, - все богатство, которое с тобою, - твое, и никто не станет его у тебя оспаривать". И я поставил корзину перед ним, и он открыл ее и увидел и сказал: "Расскажи мне их историю, хотя я и знаю ее, как будто присутствовал там вместе с тобою".

И я рассказал ему обо всем, что случилось, а он повторял: "Ты сказал правду!" А потом он молвил: "О Вардан, пойдем к сокровищам!" И я пошел с ним к сокровищам, и он увидел, что опускная дверь заперта, и сказал: "Подними ее, о Вардан, эти сокровища никто не может открыть, кроме тебя, - они охраняются твоим именем и твоим обликом". - "Клянусь Аллахом, я не могу открыть их!" - воскликнул я, но аль-Хаким сказал: "Подходи с благословения Аллаха!" И я подошел к опускной двери, и назвал имя Аллаха великого, и протянул к ней руку, и она поднялась, точно была легче всего, что бывает. "Спустись и подними то, что там есть, - никто не спускался туда, кроме того, у кого твое имя, твой образ и твои признаки, с тех пор как сокровище туда положено, и медведь и женщина убиты тобой. Так у меня записано, и я ожидал, что это произойдет, и так оно и произошло", - сказал аль-Хаким.

И я спустился, - говорил Вардан, - и перенес к нему все, что было в сокровищнице, а потом он потребовал вьючных животных и погрузил все и дал мне мою корзину с тем, что в ней было, и я взял ее и направился домой и открыл себе лавку на рынке".

А этот рынок существует и поныне и называется рынком Вардана [385].